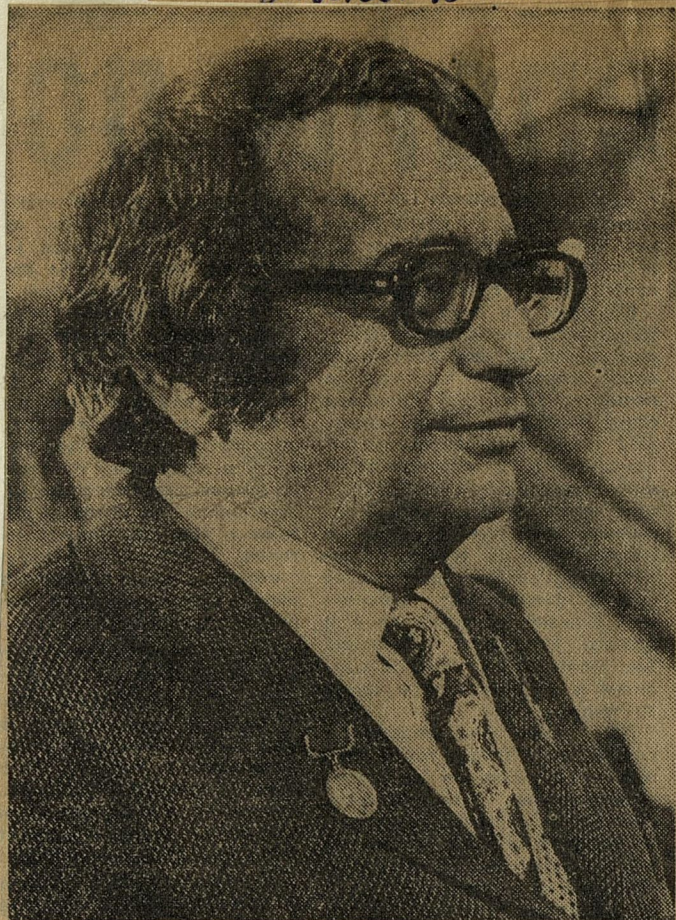




люди искусства

С ВЕКОВОМ НАПРАВЛЕНИЕМ

Э. АБАСОВА,

заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР

В огромном и многогранном мире современного музыкального искусства одно из самых видных мест занял азербайджанский композитор, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий Кара Караев. Художник-новатор стоит, как сказал Дмитрий Шостакович, «во главе интересной и многообещающей композиторской школы Советского Азербайджана», способствующей ее признанию на международной арене.

Прогрессивная художническая позиция Караева, обусловленная ведущими эстетическими принципами советского искусства, позволила ему свободно проникать в различные пласты мировой музыки, начиная от классики старинных времен и кончая композиторскими течениями нашего века. На базе активного освоения и переплавки многочисленных интонационных истоков он создал свой, подчеркнуто индивидуальный стиль — монолитный, единый, но вместе с тем поразному раскрывающийся в произведениях, порой даже принадлежащих одному творческому этапу.

Караев значительно расширил образно-содержательный диапазон азербайджанской музыки. Среди литературных первоисточников его произведений — Низами, Шекспир, Сервантес, Пушкин, Ростан, Барбюс, Сamed Вургун. Темы, почерпнутые из прошлого, раскрываются композитором в аспекте настоящего, утверждая нравственные устои, завоеванные нашим временем. Но еще более важно подчеркнуть, что композитор широко охватывает своим музыкальным восприятием современную действительность. Она для него не только жизнь республики и всей нашей страны, но и все то значительное, что волнует сегодня человечество. «События, потрясающие земной шар», — говорит К. Караев, — не могут оставить безучастным современного человека, внутреннего, духовный мир которого неразрывно связан с миром внешним... С гордостью говорим мы, что в лучших произведениях советской музыки отображены сложные

конфликты эпохи глубочайших раздумий и великих свершений, невиданных потрясений и грандиозных побед».

Творческая биография Караева складывалась счастливо, развертываясь масштабно и стремительно. Юный музыкант проявил исключительную широту интересов.

Броско, ярко выступил Караев со своими ранними произведениями. Около сорока лет назад в прославленном Большом театре, в дни Декады азербайджанского искусства в Москве дебютировал он кантатой «Песня сердца». Широко и радостно звучала музыка, наполненная ощущением большого человеческого счастья. А в декабре 1944 года одним из ключевых моментов программы проводившейся в Тбилиси Декады музыки республик Закавказья была Первая симфония Караева, открывшая список произведений азербайджанских композиторов в этом жанре.

Непосредственным воспитателем Караева был сам Узеир Гаджибеков. Щедро одаренный ученик смело подхватил творческую эстафету выдающегося художника, выступив не только его преемником, но и продолжателем. В становлении молодого музыканта основополагающую роль сыграл и другой великий мастер нашего времени Дмитрий Дмитриевич Шостакович, по классу которого Караев в 1946 году окончил Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского, представив в качестве дипломной работы свою Вторую симфонию.

Едва завершив композиторское образование, Караев завоевал авторитет зрелого музыканта. Начало его самостоятельной творческой жизни ознаменовано созданием двух различных по замыслу произведений — Струнного квартета (своеобразной «Моцартианы», преподнесенной в аспекте национального образно-интонационного строя) и симфонической поэмы «Лейли и Меджнун», прилизившей легендарных героев Низами к миропониманию современников.

Каждое новое произведение Караева становится все более емким по своей этической содержательности. Опираясь на нее, композитор существенно корректирует сложившиеся представления о традиционных жанрах.

Например, балет. Композитор усвоил лучшие качества классического и современного балета — Чайковского, Асафьева, Прокофьева. Но, усвоив, развил. В его трактовке балет фактически впервые превращается в социальную народную драму. Уже в балете «Семь красавиц», созданном в 1952 году по мотивам «Пятерицы» Низами, народ выдвинут в качестве главной действующей силы. В печальной судьбе прекрасной девушки Айши отражена историческая драма крестьянских масс, поработанных жестокой властью феодализма.

Еще более смел Караев в балете «Тропой грома», музыка которого отмечена Ленинской премией. Здесь композитор повествует о трагедии человека, живущего в условиях расовой дискриминации, о пробуждении закабаленных народов Южной Африки в борьбе за свои права и достоинство.

Композитор нашел убедительное решение публицистической темы, ранее казавшейся далекой и даже противостественной в музыкально-хореографическом жанре. В основе этого решения — выражение правды чувств, глубоких и сложных, прекрасной духовной сущности человека, вступающей в непримиримую схватку с антигуманной политикой насилия и угнетения. О вечном зове к радости поют прекрасные, вдохновенные мелодии Караева. Ласковые и «тихие», порывисто-страстные и тревожные, гневные и мужественные, они словно вобрали в себя чудесные жемчужинки интонационной сокровищницы песенно-танцевального фольклора далекой страны.

Положенный в основу сценария балета одноименный роман П. Абрахамса Караев «прочитал» как художник своей страны. «Песнь о любви» цветного юноши и белой девушки звучит в балете как «Песнь свободы» поработанных колониализмом народов. Поданные композитором в монументально-фresco-вом плане массовые сцены — не фон, а живое, реалистическое действие, воплощающее накаленную, героическую атмосферу общественно-политической жизни Южной Африки. В сущности, Караев проявил к балету новое отношение, сообщив ему мобильность, способность к быстрому и горячему отклику на «повестку дня» жизни современного общества.

Творческое развитие Караева в 60—70-е годы определил интерес к философской проблематике. Поначалу он вновь обращается к далекому прошлому. Незыблемая красота добра утверждается в симфонических гравюрах «Дон Кихот», написанных на основе сюжетной канвы «рыцарского» романа Сервантеса.

Но чаще свои сокровенные размышления о жизни, свой опыт человека и художника он раскрывает в музыке, свободной от программных примет. Произведения такого рода — будь то камерная инструментальная пьеса или развнутое симфоническое полотно — ассоциируются с монологическим высказыванием, исповедью, но не сугубо личного, а гражданского содержания.

Сдержанная лирика, лаконизм, интеллектуальная сосредоточенность, строгость логического развития характеризуют Сонату для скрипки и фортепиано, Третью симфонию для камерного оркестра. Концерт для скрипки с оркестром. Написанные почти друг за другом, произведения эти значительно расширили круг выразительных средств азербайджанской музыки.

А рядом с музыкой, отмеченной тонким психологическим анализом, создаются произведения совсем иного

плана, вбирающие в себя темпераментную, напряженную и радостную атмосферу жизни советского народа. Проникнутые интонациями и ритмами массовой песни, они оптимально приподняты, призывны, агитационны. Новыми выразительными штрихами обогатил Караев жанры хорового искусства, создав вокально-симфонические плакаты — ораторию «Ленин» и кантату «Гимн дружбы».

Караев всегда неожидан. Казалось бы, замыслы его неистощимы свежими, необычными и одновременно правдоподобными решениями. Стремление познать «тайники» человеческой души приводит его к написанию монооперы «Нежность» по мотивам А. Барбюса. А затем неожиданный «поворот» творческой фантазии — мюзикл «Неистовый гасконец», Доброй, задушевной улыбкой осветил композитор свою музыку, воскресившую остроумные и трогательные образы Ростана.

Практически Караев охватил все жанры музыкального искусства. Крупные музыкальные «полотна» перемежаются в его творчестве с произведениями малых форм — фортепианными прелюдиями, романсами, детскими пьесами, ювелирно отточившими его богатую музыкальную «речь». Для композитора не существуют жанры «основные» и «второстепенные». К музыке любого вида он относится с одинаковой ответственностью и серьезностью. Ценные находки, например, содержатся в его музыке к кинофильмам («Урок истории», «Лейли и Меджнун», «Повесть о нефтяниках Каспия», «Вьетнам») и драматическим пьесам («Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Чудак» Н. Хикмета; характерно, что бакинский спектакль «Антоний и Клеопатра» Шекспира с музыкой Караева отмечен Государственной премией республики имени М. Ф. Ахундова).

Главное же, что определяет художественную масштабность и значительность творчества Кара Караева — широта раскрытия жизненных явлений, глубина и принципиальность решений художественных проблем, выдвинутых современностью.

Деятельность Караева в сфере искусства не ограничивается только творчеством.

Профессор Азербайджанской консерватории, он много сил отдает педагогической работе. Караев создал свою школу композиторской выучки, к которой причастны не только его непосредственные воспитанники разных лет — Р. Гаджиев, А. Меликов, Х. Мирза-заде, В. Адигезалов, Ф. Караев, М. Кулиев, Ф. Али-заде и другие, но и многие азербайджанские композиторы младших поколений. Основное достоинство этой школы — ее активное участие в процессе развития национальной музыкальной культуры, опора на традиции и чуткое ощущение интонационной эволюции современной музыки.

Караев — талантливый публицист, остро и проблемно пишущий о судьбах музыкальной культуры наших дней и особенно много — о путях развития азербайджанской музыки. Продуманные и аргументированные высказывания композитора обогащают советскую музыкальную эстетику.

Органично вошла в жизнь Караева общественная деятельность как секретаря правления Союза композиторов СССР и председателя правления Союза композиторов республики. Он депутат Верховного Совета СССР, член ЦК КП Азербайджана.

Таков облик выдающегося азербайджанского художника, умножающего успехи многонациональной советской музыкальной культуры, широко признанного в нашей стране и за рубежом, безгранично преданного прекрасному искусству музыки.

Народный артист СССР К. Караев.

Фото Е. Халдея.